

Айдын БАЛАЕВ,
доктор исторических наук

Ахмед бек Агаоглу – великий поборник европеизации Востока

Ахмед бек Агаоглу

Конец XIX – начало XX вв. стал золотым веком в истории не только азербайджанской культуры и искусства, но также общественно-политической и философской мысли. Это было время национального пробуждения, подарившее не только Азербайджану, но и всему тюрко-мусульманскому миру целую плеяду феноменальных личностей в самых различных областях.

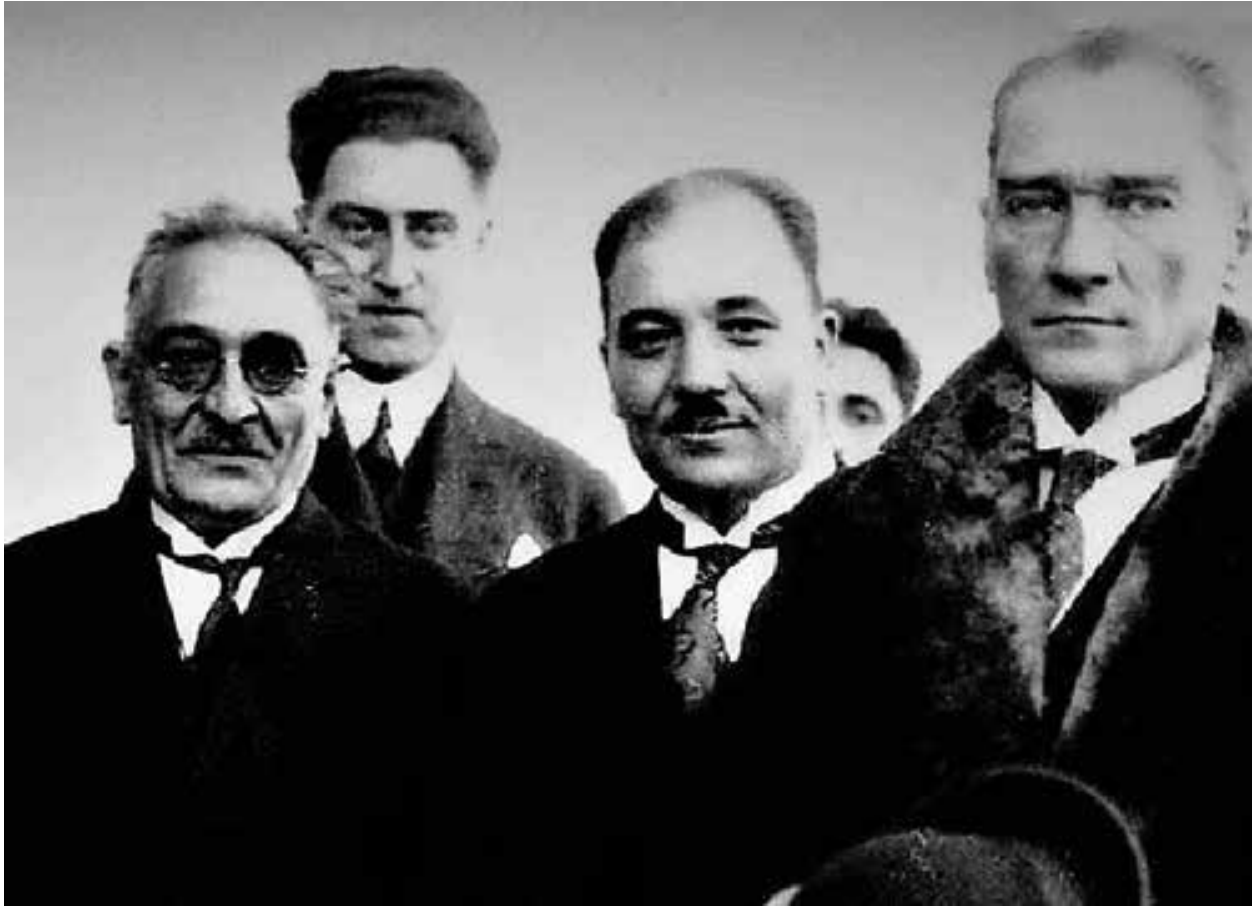
Но даже на фоне таких ярких фигур начала XX века, как **М.Э.Расулзаде, А.М.Топчибашев, Ф.Хойский, Н.Усуббеков** и др., своей эрудицией

и интеллектом выделяется Ахмед бек Агаоглу. Нисколько не умаляя заслуг вышеперечисленных деятелей, которым азербайджанский народ обязан появлением своей национальной государственности современного типа, все же следует признать, что их усилия были направлены на решение достаточно локальной задачи - переустройство и обновление азербайджанского общества. В отличие от них, **Ахмед бек Агаоглу, обладавший уникальным аналитическим умом и даром теоретического обобщения**, получивший прекрасное образование во Франции, мыслил более глобально и системно. Он отдавал себе отчет в том, что Азербайджан является составной частью огромного тюрко-исламского мира, и в данном контексте без кардинальной ломки сложившихся традиций и взаимоотношений в мусульманских странах практически невозможно будет добиться успеха в реформировании и развитии отдельно взятого азербайджанского общества.

Ахмед бек Агаоглу родился в 1869 году в одном из красивейших уголков Азербайджана, в центре древней карабахской земли – городе Шуша. Как впоследствии подчеркивал в своей неопубликованной биографии сам Ахмед бек, *«Карабах наряду с Ширваном является колыбелью культуры азербайджанских тюрков, тюркской музыки, тюркской литературы и тюркского национализма»* (1).

Отец Ахмеда бек Мирза Гасан принадлежал к знатному роду Гурдлар, а мать его Тазе-ханум происходила из не менее знатного карабахского рода Сарыджалы. **Ахмед бек вырос и воспитывался в глубоко верующей семье, крепко связанной с традиционными шиитскими ценностями.** Особой религиозностью отличался, в частности, дядя

А.Агаоглу (крайний слева) с М.К.Ататюрком и его сподвижниками

Ахмед бека Гаджи Мирза Мухаммед, который считался главой всего рода. По инициативе Мирзы Мухаммеда практически ежедневно в большом просторном зале фамильного особняка собирались известные представители мусульманского духовенства и знатоки исламского богословия города Шуша и его окрестностей, которые «вели бесконечные и нудные метафизические споры по различным вопросам исламской теологии» (2).

При каждом удобном случае дядя любил повторять, имея в виду маленького Ахмеда, что «этот мой сын станет муджтехидом (ученый богослов – А.Б.)» (3). И по достижении 6-летнего возраста Ахмеда отдали на учебу в духовную школу. В перспективе его ожидала учеба в священных шиитских центрах Кербале или Неджефе. **Ахмед бек избежал уготованной ему дядей судьбы лишь благодаря усилиям матери Тазе-ханум, которая мечтала дать сыну светское образование на русском языке** и начала скрытую борьбу за будущее Ахмеда с деверем Мирзой Мухаммедом. Как справедливо отмечает А.Агаоглу, именно стремление матери реализовать эту свою мечту «повернуло его жизненный путь от Кербалы

Ахмед бек Агаоглу

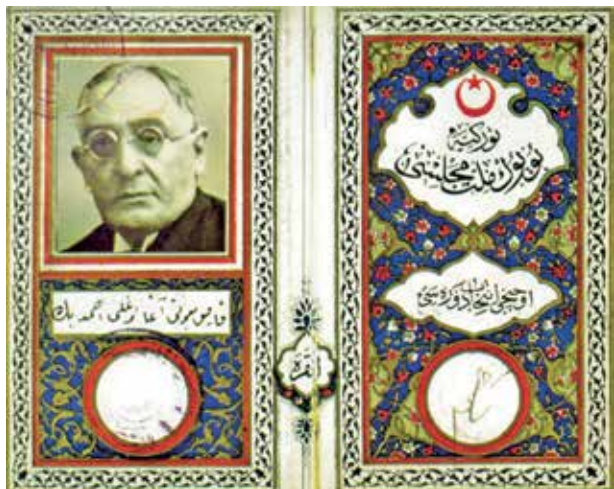

А.Агаоглу. Фото 1905 года

и Неджефа в сторону Петербурга и Парижа» (4). Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря этой неграмотной женщине Азербайджан в лице Ахмед бека Агаоглу получил одного из видных своих мыслителей и общественных деятелей начала XX века.

Втайне от мужа и деверя Тазе-ханум наняла для маленького Ахмеда преподавателя русского языка. В этом ей содействовал ее брат, помощник главы Шушинской городской администрации. Известно, чем бы завершились эти тайные от отца и

Удостоверение депутата Великого национального собрания Турции, принадлежавшее А.Агаоглу

дяди занятия в доме бабушки по материнской линии Бахар, если бы **власти не решились в 1881 году открыть в Шуше шестиклассное реальное училище**. В этой связи шушинский уездной начальник собрал представителей всех знатных мусульманских семей города, куда был приглашен и отец Ахмеда Мирза Гасан, поскольку глава рода Мирза Мухаммед в это время находился в Тифлисе по состоянию здоровья. На собрании уездный начальник агитировал мусульман отдать своих детей в русскую школу, и многие из присутствовавших мусульман, включая Мирзу Гасана, дабы потрафить начальнику, обещали выполнить его просьбу.

Маленький Ахмед, успешно сдав вступительные экзамены, был принят непосредственно во второй класс реального училища (5). Учителя восхищались успехами Ахмеда, что произвело сильное впечатление и на Мирзу Мухаммеда, к тому времени возвратившегося из Тифлиса. Скрепя сердце, даже с проклятием в устах, он все же дал согласие на учебу Ахмеда в русской школе. Так была предопределена дальнейшая судьба А.Агаоглу. Именно **в стенах реального училища у него возникла мечта получить высшее образование в Петербурге**, в который он буквально влюбился, читая русских классиков. Однако для поступления в высшее учебное заведение требовалось иметь полное среднее образование, а в Шушинском реальном училище отсутствовал последний класс. Поэтому для осуществления своей мечты Ахмеду пришлось в 1886 году отправиться в Тифлис, чтобы завершить учебу.

Через год, весной 1887 года, блестяще сдав выпускные экзамены в Тифлисской гимназии, Ахмед бек в августе того же года отправился в Петербург для поступления в Технологический институт. Поначалу все шло нормально, но на последнем экзамене по алгебре он столкнулся с вопиющей предвзятостью преподавателя. Профессору не понравился то, что Ахмед бек решил задачу оригинальным способом - с помощью более совершенной формулы, которая не входила в школьную программу. В результате - неудовлетворительная оценка, поставившая точку на петербургском периоде жизни А.Агаоглу. **Он решил поступить в более престижный европейский вуз, остановив выбор на Парижском университете** и намереваясь в дальнейшем вернуться в Петербург в качестве первого кавказского турка, получив-

шего образование в Париже, чтобы пристыдить своих петербургских экзаменаторов.

Приехав в Париж в начале января 1888 года, Ахмед бек оказался в этом огромном городе совершенно одиноким, поскольку не имел здесь ни одного знакомого. Положение еще больше усугублялось серьезными материальными затруднениями, а также заметными пробелами во владении языком. Но Ахмед бек стал самостоятельно совершенствовать свой французский, и уже через 3-4 месяца понимал собеседников и сам неплохо объяснялся. Это позволило ему с мая посещать лекции в College de France и Ecole des Hautes Etudes Pratiques (Высшая школа прикладных исследований). В то время в College de France с еженедельными докладами выступал выдающийся французский философ и историк Эрнст Ренан (1823-1892). А в Ecole des Hautes Etudes Pratiques лекции по истории восточных народов читал Джеймс Дармстетер (1849-1894), известный исследованиями в области культуры и религии Ирана. Знакомство с этими незаурядными учеными сыграло ключевую роль в дальнейшей судьбе А.Агаоглу.

С 1888/89 учебного года Ахмед бек приступил к занятиям на юридическом факультете Сорбон-

А.Агаоглу. Фото на дипломатическом документе

ны. Однако круг его интересов отнюдь не ограничивался юриспруденцией – по-видимому, **во многом под влиянием Э.Ренана и Дж.Дармстетера Ахмед бек начал проявлять повышенный интерес к истории восточных цивилизаций и религий.** На это указывает содержание его первых научных изысканий – серии статей под общим названием **La Société persane («Персидское общество»)**, опубликованных в 1891-1893 гг. в журнале *La Nouvelle Revue* (6). В этих статьях, которые

Дочь А.Агаоглу Сурейя Агаоглу - первая в истории Турции женщина-адвокат

А.Агаоглу. Фото снято во время ссылки на Мальте

не утратили научного значения по сей день, автор детально анализирует различные стороны жизни персидского общества доисламского периода, много внимания уделяя вскрытию сущности и исторических корней шиитского толка ислама, являющегося официальной религией Ирана.

Этой же проблеме был посвящен и **доклад Ахмед бека «Маздеистские верования в шиитской религии»** (7), с которым он выступил на **IX международной конференции востоковедов**, проходившей с 5-го по 12 сентября 1892 г. в Лондоне. А.Агаоглу стал первым ученым-мусульманином, получившим право выступить на столь престижном форуме, и этому в немалой степени содействовала протекция Дж.Дармстетера.

Труды молодого ученого-азербайджанца быстро привлекли пристальное внимание академических кругов Франции. Даже крайне скупой на похвалы Э.Ренан, которого к тому же трудно заподозрить в симпатиях к мусульманам и исламу, высоко отзывался о работах А.Агаоглу, предсказывая ему блестящую научную карьеру. Более того,

Э.Ренан предлагал Ахмед беку после завершения учебы обосноваться в Европе: «Ты обладаешь возможностями стать всемирно известным ученым, не возвращайся на родину, Восток проглотит тебя». Ответ А.Агаоглу на предложение преподавателя был достоин истинного патриота своего народа: «Восток тоже нуждается в образованных людях, и полученные от вас знания я буду передавать на родине соотечественникам» (8).

В первых числах января 1894 года Ахмед бек получил весть о кончине отца и принял решение через Стамбул вернуться в родную Шушу. Таким образом, с дипломом юридического факультета Сорбонны и аттестатом выпускника *College de France*, а главное - решимостью добиться любыми средствами пробуждения тюрко-исламского мира, находившегося в многовековом плену невежества и отсталости, А.Агаоглу после примерно 6-летнего пребывания в Париже весной 1894 года вернулся на родину. Всю свою последующую жизнь - с 1894-го по 1909 г. в Азербайджане, а затем до самой кончины в 1939 году в Турции этот замечательный мыслитель посвятил решению грандиозной задачи - преодолению глубокого системного кризиса, в котором тюрко-мусульманские народы оказались в силу объективных и субъективных исторических причин.

Как преодолеть катастрофическое отставание мусульманского Востока, тюркского мира от Запада? Каковы пути решения проблемы возвращения тюркских народов на магистральный путь развития мировой цивилизации? Можно предположить, что, начиная со студенческих лет в Париже, Ахмед бек Агаоглу десятки и сотни раз задавал себе эти вопросы и был в постоянном поиске ответа на них. Именно **в ходе этого поиска взгляды Ахмед бека эволюционировали от характерного для его парижского периода жизни иранизма к тюркизму**, а затем, в годы кемалистской революции, - к либеральному национализму.

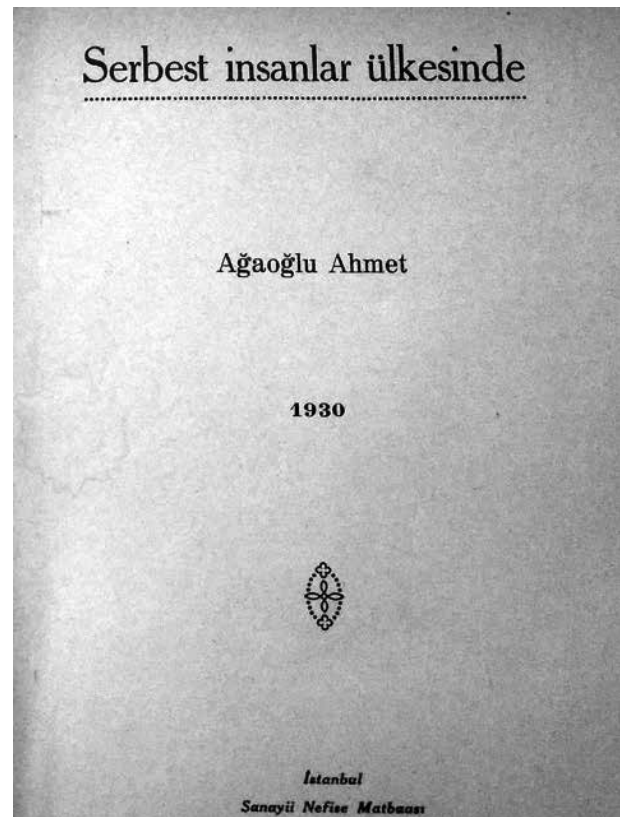
Интересно, что **Ахмед бек является единственным человеком, которому выпало быть избранным и в азербайджанский, и в турецкий парламент**, причем членом турецкого парламента Ахмед бек становился как в османский период, так и после упразднения султаната и провозглашения республики. Он даже умудрился представлять в парламенте Турции две антагонистические политические силы - сначала младотурецкую партию *İttihat ve Terakki*, а позже кемалистскую партию *Cumhuriyet*

Halk Firkası. В этой связи некоторые оппоненты обвиняли А.Агаоглу в отсутствии внутреннего стержня и даже в политическом конформизме. Но подобные упреки беспочвенны, поскольку **эти политические трансформации были продиктованы конкретной ситуацией, которая в тот период менялась с калейдоскопической быстротой**. Не случайно подобная «ветреность» была характерна и для многих других известных азербайджанских общественно-политических деятелей того периода. Достаточно вспомнить А.М.Топчибашева, который в течение буквально одного десятилетия прошел путь от члена либерально-монархической кадетской фракции в Государственной думе Российской империи до председателя парламента независимого Азербайджана, или же М.Э.Расулзаде, превратившегося за это же время из гумметиста и марксиста в основателя национальной идеологии и государственности азербайджанских тюрков. Становясь членом различных партий и организаций, **Ахмед бек никогда не изменял своей главной цели, которая заключалась в стремлении к тому, чтобы тюркские народы поднялись с колен, преодолели отсталость и встали в один ряд с передовыми нациями мира**. Что же касается различных и порою диаметрально противоположных идеологий, приверженцем которых был А.Агаоглу, то все они служили лишь средством достижения основной цели. А средства, как известно, принято выбирать в соответствии с требованиями времени и обстоятельств.

После многолетних исканий и размышлений А.Агаоглу пришел к убеждению, что **единственным средством воплощения его мечты является тотальная европеизация тюрко-мусульманского мира**. При этом, будучи искренним патриотом тюркского мира, Ахмед бек надеялся на то, что движущей силой процессов обновления и модернизации в исламском мире станут именно тюркские народы, которые он считал самым цивилизованным этносом Азии после японцев. В этом контексте неудивительно, что **вместе с Ю.Акчурой и А.Гусейн-заде он стал одним из основоположников политического тюркизма – идеологии сугубо секуляристской**, окончательно и бесповоротно повернувшей тюркские народы «от Мекки к Алтаю» (9).

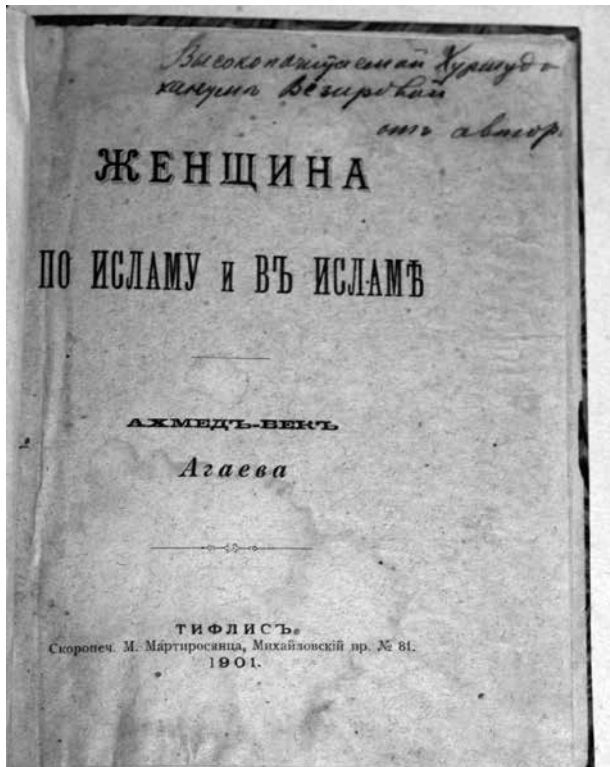
Следует также подчеркнуть, что по сравнению со своими единомышленниками Ахмед бек Агаоглу занимал в вопросе европеизации более

Титульная страница книги А.Агаоглу "В стране свободных людей", изданной в Турции в 1930 году

последовательную и принципиальную позицию. Например, тот же А.Гусейн-заде предлагал тюрко-мусульманским народам ограничиться лишь использованием научно-технических достижений Запада. В отличие от него А.Агаоглу был убежден в том, что **внедрение европейских технологий и новаций без коренного изменения образа мышления и менталитета не только не принесет желаемого эффекта, а наоборот, причинит вред и еще больше усугубит ситуацию**. Он отмечал, что «европейская цивилизация победила другие культуры не только своей наукой и техникой, но и всеми без исключения остальными элементами. Поэтому те, кто хочет спастись с ее помощью, должны воспринять ее полностью и всецело, со всеми компонентами. Усвоение западной цивилизации кусками, по частям не даст желаемого результата» (10).

А.Агаоглу исходил из того, что без радикального изменения нравственных устоев общества и образа мышления людей на мусульманском Востоке простое копирование западных достижений не принесет желаемых результатов. Он подчеркивал: «Можно сколько угодно составлять

Обложка книги А.Агаоглу "Женщина по исламу и в исламе". Тифлис, 1901 год

конституции, созывать меджлисы, но если не изменятся наша сущность и сознание, если внутри каждого из нас сидит деспотизм, проявления которого можно проследить в наших домах, улицах, собраниях, в нашей манере поведения, то мы не сможем двигаться вперед наравне с современными обществами» (11).

Развивая свою мысль, он подчеркивал, что причину неэффективности европейских учреждений в странах Востока следует искать не в их сущности, а «в недалекости нашего ума и ограниченности нашего мышления», из-за чего «любое новшество мы воспринимаем не осознанно, а лишь на словах, чтобы затем при реализации на практике выхолостить всю его сущность» (12).

А.Агаоглу предупреждал тюркские народы: «Оставаясь верными давно обанкротившимся традициям, мы полностью исчезнем, или же, окончательно и решительно отказавшись от них, построим свою жизнь на новых основах» (13). Этими «новыми основами» для А.Агаоглу служили европейские ценности. Вполне естественно, что основатель азербайджанской национальной идеологии М.Э.Расулзаде называл его «самым серьезным идеологом исторического движения европеизации на Ближнем Востоке» (14).

Великий мыслитель тюркского и всего исламского мира Ахмед бек Агаоглу, «рассматривавший демократию важнейшим и обязательным элементом национализма» (15), скончался 19 мая 1939 года в Стамбуле и похоронен на кладбище Ферикей. ❀

Литература

1. Akçura Yusuf. Türkçülüğün Tarihi. İstanbul, 2008, s. 1472
2. Там же, s. 66
3. Akçura Yusuf. Türkçülük // Türk Yılı. İstanbul, 1928, s. 422
4. Aĝaoĝlu Ahmet. Altmış Yedi Yıl Sonra // Samet Aĝaoĝlu. Babamdan Hatıralar (ed. Samet Aĝaoĝlu). Ankara, 1940, s. 68
5. Там же
6. La Nouvelle Revue. 1891. № 69, 70, 73; 1892. № 77, 79; 1893. № 83, 84
7. Agaëff Ahmed-Bey. Les Croyances mazdèennes dans la religion chiite // Transactions of the Ninth International Congress of Orientalists. London, 1892. Vol. II. Kraus Reprint, 1968, p. 505-514
8. Aĝaoĝlu Süreyya. Bir Ömür Böyle Geçti, s. 6-7
9. Там же
10. Aĝaoĝlu A. Üç Medeniyet. İstanbul, 1972, s. 12
11. Там же, s. 86
12. Там же, s. 33, 35
13. Там же, s. 140-141
14. Resulzade M.E. Aĝaoĝlu Ahmet // S.Aĝaoĝlu. Babamdan., s. 184
15. Bekata Hıfzı Oĝuz. Aĝaoĝlu üstün adam // S.Aĝaoĝlu., s. 178

The article provides a brief description of the biography and theoretical heritage of prominent Azerbaijani public and political figure, thinker of the early 20th century Ahmad Agayev, also known as Ahmad Bey Agaoglu. The theoretical and practical significance of the provision he justified on comprehensive Europeanization as the only way to modernize the Turkic-Muslim community, first of all Turkic-speaking peoples, and to overcome backwardness.